

Север и Юг в индийском федерализме

Кристоф Жафрело, специалист по Южной Азии из парижского Центра международных исследований (CERI), считает, что недавнее поражение БДП в штате Карнатака можно рассматривать как результат углубления разрыва между Севером и Югом в области экономического развития и социальных преобразований.

Журнал *The Economist* уделяет внимание «глубоким региональным линиям разделения» в Индии. Он пишет, что «ни один южный штат не находится под управлением БДП, которая рассматривается как хиндиязычная северная партия». В статье осуждается политика «единой нации» Нарендры Моди и проект превращения Индии в нечто более похожее на европейское национальное государство: напряжённость между более богатым Югом и более бедным Севером увеличивается и будет нарастать в ближайшее десятилетие. Британский еженедельник полагает, что «великий волшебник» рискует распилить страну пополам.

Индийский Национальный Конгресс (ИНК) пытается ухватиться за эти вопросы. Однако Индия переживает «новую эру амбиций»: Пратап Бхану Мехта, бывший президент Центра политических исследований в Нью-Дели, утверждает, что любая критика этой эпохи, если она не сопровождается альтернативными амбициями, наполненными яркими мечтами, будет сведена на нет как педантизм. Варгезе К. Джордж, обозреватель газеты *The Hindu*, считает, что Конгресс должен перенять националистическую программу БДП, основанную на символическом ряде «Санатана Дхарма» (индуизм) и «Bharat» (название Индии на хинди и некоторых других индийских языках), но этот путь закрыт из-за риска потерять своих региональных союзников.

Т.Н. Нинан, бывший редактор *Business Standard*, отмечает, что такие вопросы, как передача налогов из южных штатов в северные и восточные, пока не вызывают протестов, но партийное деление, идеально совпадающее с географическими и социально-политическими демаркациями, будет порождать риски. Необходимы упреждающие меры: расширение автономии регионов или Раджья Сабхи, верхней палаты парламента, для обеспечения регионального баланса в федеральной структуре. Тогда южные штаты поймут, что им необходим рынок Севера.

Опережающее развитие Юга

По многим параметрам северные штаты в начале 1960-х годов опережали южные. Рамачандра Гуха, авторитетный историк современной Индии, отмечает, что в 1960 году уровень бедности в сельской местности был выше в Тамилнаде, чем в Уттар-Прадеше. Юг начал обгонять Север с 1980-х годов, ускорившись в 1990-е годы: когда в 1991 году началась либерализация индийской экономики, Юг уже находился в более выгодном положении, поскольку располагал более квалифицированной рабочей силой. В 1990-е и 2000-е годы в Тамилнаде и Андхра-Прадеше росли заводы, машиностроительные колледжи, районы производства программного обеспечения и фармацевтики. Уттар-Прадеш и Бихар оказались заперты в бесконечном, как кажется, цикле конфликтов между общинами и кастами.

В 1981 году на долю южных штатов приходилось чуть более пятой части экономической активности страны, сегодня – почти треть. Среднегодовой доход на душу населения в четырёх ключевых северных штатах (Уттар-Прадеш, Бихар, Мадхья-Прадеш и Раджастхан) составляет около 4000 долларов США, в то время как в пяти южных штатах (Андхра-Прадеш, Карнатака, Керала, Тамилнад и Телангана) – более 10.000 долларов США. Индийцы, проживающие на Юге, в целом богаче, образованнее и старше тех, кто живёт на Севере: поток мигрантов по маршруту Север – Юг постоянно увеличивается.

Гуха обращает внимание на исторические причины: в прошлые века доступ к побережью и прибытие иностранцев в качестве торговцев и путешественников, а не завоевателей, способствовали открытому, не ксенофобскому подходу. Если же обратиться к более недавней истории, то Юг, не испытавший ужасов разделения Индии и Пакистана, также избежал его горького и долговременного наследия.

Фискальный вопрос

Эти диспропорции порождают и другие. Мадхья-Прадеш, имеющий такое же население, как и Тамилнад, собирает налогов в два с лишним раза меньше. Пять южных штатов обеспечивают около четверти доходов от GST – центрального налога на товары и услуги, аналогичного НДС, но при этом их доля в общем объёме трансфертов штатам составляет менее одной шестой.

В индийском бюджетном федерализме сохраняется вертикальный дисбаланс между центром и штатами. В 2020–2021 финансовом году на штаты пришлось 64 % всех государственных расходов, но лишь 38 % доходов, тогда как их заимствования подлежат утверждению центром. Таким образом, сегодня штаты в большей степени, чем когда-либо, зависят от трансфертов центра. Их размер определяется каждые пять лет Финансовой комиссией (ФК), конституционным органом, на основе таких критериев, как численность населения и средний доход на душу населения. Когда последняя ФК (2020–2025 гг.) приняла решение использовать перепись населения 2011 г. в качестве основы для передачи налогов от центрального правительства штатам, правительства южных штатов выразили обеспокоенность: их доля сократилась с 17,98 % до 15,8 %. Напряжённость может возрасти, когда следующая ФК начнёт определять порядок распределения доходов на 2027–2032 гг.

“Делимитация” мест

М.К. Сталин, главный министр штата Тамилнад и лидер ДМК, региональной партии, союзной Конгрессу, считает, что грядущая делимитация мест в нижней палате Лок Сабха на основе численности населения также является дамокловым мечом, висящим над головами южных штатов. Доля последних в населении Индии резко сократилась с 24,8 % в 1971 году до 19,9 % в 2021 году, в то время как доля Уттар-Прадеш и Бихар возросла с 23 до 26 %. Перераспределение мест привело бы к уменьшению политического веса южных штатов и увеличению северных.

Так называемая “делимитация” – это конституционное требование, которое должно выполняться после каждой переписи населения, чтобы скорректировать количество избирательных округов в каждом штате и их границы на основе последних данных о численности населения. Однако в 1976 году по инициативе Индиры Ганди количество мест в Лок Сабхе и ассамблеях штатов было заморожено на 25 лет, чтобы не ущемлять южные регионы: затем БДП продлила эту меру до 2026 г.

Шаши Тхарур, член парламента от штата Керала, считает, что при перераспределении мест северные штаты получают большинство в две трети голосов, что потенциально позволит БДП, имеющей там большинство, внести изменения в конституцию страны без согласия Юга. Джаймини Бхагвати, бывший посол Индии и министр финансов с 1999 по 2002 год, утверждает, что для сохранения национального согласия продолжать использовать перепись населения 1971 года ещё 30 лет как для распределения ресурсов между штатами, так и для определения числа депутатов в Лок Сабхе. Однако законопроект, предложенный БДП и практически единогласно принятый парламентом, увязывает выделение 33 % мест для женщин с перераспределением мест к выборам 2029 года и тем самым идёт в обратном направлении. Поддерживая расширение прав и возможностей женщин, БДП стремится ещё больше укрепить свою социальную базу на общенациональном уровне, усложняя одномерную политику общинной и региональной идентичности. И может давить на противников “делимитации”, обвиняя их в препятствовании женским квотам. «Великий волшебник» готовит сюрпризы.

Октябрь 2023 г.